

общего режима в порядке п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ с указанием мотивов принятого решения в приговоре.

Кроме обозначенных выше недостатков ч. 5 ст. 74 УИК РФ содержит неполный перечень осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима. Необоснованно не указаны осужденные, переведенные из исправительных колоний особого режима в порядке ст. 78 УИК РФ.

Полагаем, что необходимо в ч. 5 ст. 74 УИК РФ включить и данную категорию осужденных.

Таким образом, нами обозначены предложения по внесению изменений в нормы УИК РФ, регулирующие распределение осужденных по видам исправительных учреждений. Полагаем, что они окажутся полезными в деле совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 165.

² См.: Середина С. П., Житков А. А. Историческое развитие нормативного закрепления в российском законодательстве места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 23–28.

³ См.: Российская газета. 2014. 4 июня.

¹ Poznyshov S. V. Osnovy penitenciarnoj nauki. M., 1923. S. 165.

² Sm.: Sereda S. P., Zhitkov A. A. Istoricheskoe razvitie normativnogo zakreplenija v rossijskom zakonodatel'stve mesta i vida uchrezhdenij, prednaznachennyh dlja otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 4 (36). S. 23–28.

³ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2014. 4 ijunja.

УДК 343.4

Уголовно-правовые механизмы защиты права на свободу совести и вероисповедания в России

С. П. СЕРЕДА – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются исторический опыт развития и современное закрепление уголовно-правовых механизмов защиты права на свободу совести и вероисповедания в России; анализируются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение данного конституционного права, соответствующие составы преступлений соотносятся с составами административных правонарушений в указанной сфере; отмечаются неточность и дублирование положений уголовного закона и административно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания; формулируются предложения по внесению изменений в ст. 148 УК РФ.

Ключевые слова: свобода совести и вероисповедания; уголовная ответственность; преступление; административное правонарушение.

Criminally-legal mechanisms of protection the right to freedom of conscience in Russia

S. P. SEREDA – Scientific Secretary of the Scientific Council of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article examines the historical experience of development and modern consolidation of criminal legal mechanisms for protecting the right to freedom of conscience in Russia; analyzes criminal law standards providing for responsibility for

the violation of this constitutional right, the relevant corpus delicti are correlated with the corpus delicti of administrative offenses in this area; there is noted inaccuracy and duplication of the provisions of the criminal law and the administrative and legal norms providing for responsibility for the violation of the right to freedom of conscience; proposals are formulated to amend Art. 148 Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: freedom of conscience; criminal liability; a crime; administrative offense.

Обеспечение и защита свободы совести и вероисповедания всегда были значимы для многонационального и многоконфессионального российского государства. Правовому регулированию отношений в данной сфере, в том числе посредством уголовно-правовых мер, на различных этапах исторического развития уделялось особое внимание.

Как отмечают некоторые специалисты, уже Русская Правда представляла собой церковный судебник, роль церкви и церковная юрисдикция затрагивались в Новгородской и Псковской судных грамотах, появившихся в результате кодификации в XV в.¹ В Судебнике 1497 г. впервые говорится о противоцерковном преступлении, в Стоглаве 1551 г. некоторые нормы были посвящены уголовному праву, а в статьях Соборного уложения 1649 г. впервые в светской кодификации предусматривалась ответственность за церковные преступления, которые в кодексе стояли на первом месте².

До XVII в. включительно расширялась компетенция церковного суда, происходил институциональный обмен судебными полномочиями между церковью и государством, однако в имперский период юрисдикция церкви стала сокращаться³. В XVIII в. в уголовном законодательстве России все больше усиливается отделение правовых норм от религиозных предписаний, термина «преступление» от христианского понятия «грех»⁴.

В XIX в. православное вероисповедание носило официальный характер и считалось основой самодержавной власти, однако при этом уже закреплялась и свобода вероисповедания, что нашло отражение в составлении Свода законов Российской империи 1832 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в которых устанавливалась ответственность за преступления против веры⁵. Общая направленность правовых норм об ответственности за религиозные преступления сохранялась и в Уложении о наказаниях 1885 г., а также в Уголовном уложении 1903 г., которое уже защищало от посягательств не только православие, но и иные признанные нехристианские вероисповедания⁶.

23 апреля 1906 г. были приняты Основные законы Российской империи, в которых закреплялось, что «российские подданные пользуются свободой веры»⁷. Однако в 1917 г. после Февральской и Октябрьской революций в нашей стране начался период радикальных мер в разрешении вопросов, касающихся свободы совести и вероисповедания. И Конституция РСФСР 1918 г., и Конституция РСФСР 1925 г., и Конституция СССР 1936 г. провозглашали свободу совести, религиозной и антирелигиозной пропаганды⁸. Однако на практике гонения на верующих начались с первых дней советской власти и продлились до середины XX в., а общее число пострадавших за веру составило, по оценкам некоторых специалистов, 564 тыс. чел. только из числа духовенства и их семей⁹.

Конституция СССР 1977 г. гарантировала гражданам СССР свободу совести. Однако, по мнению ученых, международно-правовые стандарты о свободе совести в это время практически не учитывались, а понятие светского государства фактически приравнивалось к атеистическому восприятию любых организационных форм¹⁰.

Конституция Российской Федерации (ст. 14) провозглашает нашу страну светским государством и устанавливает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Каждому гарантируется свобода совести, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28).

Как показывают различные исследования, за последние 25 лет доля верующих в нашей стране выросла с 49 до 67 %, при этом от 60 до 80 % россиян считают себя православными, около 40 % идентифицирует себя с Русской православной церковью. Около 6,5 % исповедуют ислам, 1,2 % – традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы, 0,4 % – буддизм, 0,2 % – протестантизм, 0,1 % – католицизм,

0,1 % – иудаизм¹¹. Официально в России на 1 января 2017 г. было зарегистрировано 29 840 религиозных организаций, относящихся к 48 конфессиям, что превышает аналогичный показатель прошлого года¹².

От возможности реализации права на свободу совести и вероисповедания во многом зависит благополучие конкретного человека, а также государства и общества в целом. Отношение к религии предопределяет отношение человека к другим ценностям, людям, государству и обществу, обуславливает его поведение. Злоупотребление же свободой совести и вероисповедания либо нарушение этого права нередко влечет значительные негативные последствия, о чем, в частности, свидетельствуют статистические данные.

В 2015 г. органами юстиции и прокуратуры было выявлено около 1 тыс. нарушений закона о религиозных объединениях и противодействии экстремизму, сделан вывод о создании опасных предпосылок для распространения религиозного экстремизма. За последние десять лет судом запрещена деятельность 71 организации, пропагандирующей радикальные идеи, в том числе в связи с признанием экстремистскими – 47, террористическими – 24¹³.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут установленную федеральными законами ответственность, в том числе уголовную, за нарушение законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях. Основы системы мер защиты и обеспечения свободы совести и вероисповедания в нашей стране закреплены в Федеральном законе от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁴, а также в ряде других связанных с ним нормативных правовых актах, в частности в Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁵.

В ст. 3, 4, 6 и других федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» названы основные возможные нарушения законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях, за большинство из которых предусматривается только общий запрет на их совершение и недопущение. В соответствии со ст. 26 данного закона нарушение законодательства в рассматриваемой сфере влечет уголовную, административную и иную ответственность

в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В ст. 148 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания, в том числе: за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, совершение которых в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, влечет более строгое наказание; незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, влекущее более строгое наказание, если совершено лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения. Кроме того, мотивы религиозной ненависти или вражды учитываются как отягчающие наказание обстоятельства (ст. 63) и квалифицирующие признаки, влекущие более строгое наказание за совершение целого ряда других преступлений: убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 4 ст. 150), хулиганство (ст. 213), вандализм (ст. 214), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244) и др.

Уголовный закон также предусматривает ответственность за такие деяния, как создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, руководство таким объединением, участие в нем, а равно пропаганду его деяний (ст. 239); действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ст. 282); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2). Религиозные признаки также могут являться частью таких преступлений, как нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136) и геноцид (ст. 357).

В целом следует отметить, что уголовное право достаточно полно охватывает своими

нормами и предусматривает ответственность за наиболее опасные нарушения законодательства о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях. Использование достаточно широких формулировок при описании преступлений (например, «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний» (ч. 3 ст. 148)), с одной стороны, позволяет охватить большую часть нарушений в рассматриваемой сфере, упомянутых в федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», а с другой – по-разному трактовать одни и те же деяния. На наш взгляд, уголовная ответственность за наиболее опасные нарушения свободы совести и вероисповедания (принуждение к определению отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, к участию в деятельности религиозных объединений, к участию в обучении религии, особенно в отношении несовершеннолетних) должна быть прямо предусмотрена в ст. 148 УК РФ.

Кроме этого, следует отметить, что различия между отдельными составами преступлений и административных правонарушений в рассматриваемой сфере являются либо незначительными, либо неточными (ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ и ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, ч. 3 ст. 148 УК РФ и ч. 1 ст. 5.26 КоАП РФ). Так, в соответствии со ст. 5.26 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушения законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях, в том числе за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ч. 1 ст. 5.26) и умышленное публичное осквернение религиозной или богослужбной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение (ч. 2 ст. 5.26), схожие с деяниями, ответственность за которые предусмотрена соответственно ч. 3 и ч. 1 ст. 148 УК РФ (незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств). Преступление, о котором идет речь в ч. 3 ст. 148 УК РФ, фактически представляет со-

бой воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, охватывает большую часть отношений в сфере реализации рассматриваемого конституционного права. В свою очередь, административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, фактически является одним из возможных проявлений публичного оскорбления религиозных чувств, уголовная ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 148 УК РФ. При этом следует отметить, что, хотя практика привлечения к административной ответственности по ст. 5.26 КоАП РФ и незначительна, однако количество рассматриваемых судами дел растет. Так, в 2014 г. по этой статье судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено 7 дел, в 2015 г. – 5, а в 2016 г. – 81¹⁶.

В соответствии с федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозная организация является одной из двух разновидностей религиозных объединений наряду с религиозной группой. Основное различие состоит в том, что религиозная группа осуществляет деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица (ст. 7). Однако, несмотря на это, и религиозная организация, и религиозная группа являются добровольными объединениями граждан в целях совместного исповедания и распространения веры. Конституционное право на свободу совести и вероисповедания в равной мере должно охраняться законом и судом независимо от того, о какой форме религиозного объединения граждан идет речь. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что в соответствии с ч. 3 ст. 148 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена за воспрепятствование деятельности лишь религиозных организаций. Религиозные группы этой уголовно-правовой нормой не защищаются.

Следует отметить, что по ст. 148, а также по ряду других названных выше статей уголовного закона ежегодно осуждается достаточно незначительное количество лиц. Так, по ст. 148 УК РФ было осуждено: в 2016 г. – 5 чел., причем все по ч. 1 – за публичные действия, выражающие неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих; в 2015 г. – 2 чел., один из которых признан невменяемым; в 2014 г. осужденных по данной статье не было, что может объясняться как латентностью преступлений, так и несовершенством самой нормы, делающей ее невос-

требуемой. В то же время из приведенных данных видно, хотя и незначительная, но отрицательная динамика преступлений в указанной сфере, причем с преобладанием деяний, связанных с публичным оскорблением религиозных чувств верующих. Также необходимо учитывать, что даже одно такое деяние сегодня вызывает общественный резонанс.

Анализ норм, содержащихся в ст. 148 УК РФ, позволяет говорить об их неполноте, так как они касаются лишь свободы вероисповедания, оставляя без внимания свободу совести как неотъемлемую часть рассматриваемого конституционного права. Содержание данной статьи не соответствует ее названию. Ведь согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации свобода совести и вероисповедания предполагает не только свободу религиозных, но и иных убеждений. При этом, как справедливо указывают некоторые авторы, провести четкую грань между религиозными и иными убеждениями, а значит и между религиозными и иными объединениями граждан очень сложно, в том числе и по причине намеренных действий отдельных участников этих отношений, преследующих деструктивные цели¹⁷.

Об опасных процессах в сфере реализации свободы совести и вероисповедания свидетельствует статистика о преступлениях экстремистской направленности. Так, за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, в том числе по религиозным мотивам, по ст. 282 УК РФ в 2016 г. было осуждено 395 чел., в 2015 г. – 378, в 2014 г. – 115, по ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» в 2016 г. – 16 чел., в 2015 г. – 7, в 2014 г. – 4; по ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» в 2016 г. – 18 чел., в 2015 г. – 29, в 2014 г. – 22¹⁸. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2015 г. отмечен заметный рост преступлений экстремист-

ской направленности (с 1034 до 1329), количество случаев возбуждения ненависти, вражды, публичных призывов к экстремистской деятельности выросло на 40 %¹⁹.

Таким образом, следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве России уделяется достаточно большое внимание защите конституционного права на свободу совести и вероисповедания. Вместе с тем широкие формулировки закона и дублирование норм при описании составов административных правонарушений и преступлений в указанной сфере создают возможности для произвольного толкования и применения соответствующих норм на практике. Необходимо более точное описание составов правонарушений и преступлений, в том числе отдельное закрепление в ст. 148 УК РФ уголовной ответственности за основное нарушение свободы совести и вероисповедания – принуждение к определению отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, к участию в деятельности религиозных объединений, к участию в обучении религии, особенно в отношении несовершеннолетних. Также необходимо провести более четкую грань между составами административных правонарушений и преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ст. 148 УК РФ и ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, ч. 3 ст. 148 УК РФ и ч. 1 ст. 5.26 КоАП РФ. Кроме этого, следует обеспечить равную уголовно-правовую защиту религиозных групп и религиозных организаций от воспрепятствования их деятельности, для чего необходимо в ч. 3 ст. 148 УК РФ слова «религиозных организаций» заменить словами «религиозных объединений». Также ст. 148 УК РФ нуждается в уточнении и дополнении и в части, касающейся обеспечения защиты от нарушений права не только на свободу вероисповедания, религиозных убеждений, но и совести.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 19, 214; Исаев И. А. История государства и права России : учеб. М., 2004. С. 40, 62.

² См.: Исаев И. А. История государства и права России. С. 172; Земцов Б. Н. История отечественного государства и права : учеб.-метод. комплекс. М., 2009. С. 74.

³ См.: Павлушков А. Р. Практика применения телесных наказаний Русской православной церковью в имперский период // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (30). С. 101; Он же. Анафема как форма уголовной и политической репрессии в карательной политике Российского государства // Там же. 2014. № 2 (26). С. 83.

⁴ См.: Земцов Б. Н. История отечественного государства и права. С. 109.

¹ См.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. M., 1984. T. 1. S. 19, 214; Isaev I. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii : uceb. M., 2004. S. 40, 62.

² См.: Isaev I. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii. S. 172; Zemcov B. N. Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava : uceb.-metod. kompleks. M., 2009. S. 74.

³ См.: Pavlushkov A. R. Praktika primeneniya telesnyh nakazanij Russkoj pravoslavnoj cerkov'ju v imperskij period // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (30). S. 101; On zhe. Anafema kak forma ugolovnoj i politicheskoj repressii v karatel'noj politike Rossijskogo gosudarstva // Tam zhe. 2014. № 2 (26). S. 83.

⁴ См.: Zemcov B. N. Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava. S. 109.

- ⁵ См.: Исаев И. А. История государства и права России. С. 377.
- ⁶ См.: Шингарева Н. В. Религиозные преступления и ответственность за их совершение в Уголовном уложении 1903 г. // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С. 147–150.
- ⁷ Земцов Б. Н. История отечественного государства и права. С. 172.
- ⁸ См.: Памятники российского права : в 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2016. Т. 24; Права человека в России: история, теория и практика : учеб. пособие / Караманукян Д. Т. [и др.]. Омск, 2015. С. 38.
- ⁹ См.: Емельянов Н. Е., Хайлова О. И. Гонения на русскую православную церковь (1917–1950-е годы) // Россия и современный мир. 2008. № 4 (61). С. 111–128.
- ¹⁰ См.: Дорская А. А. Российская конституционно-правовая традиция регулирования свободы совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юрид. науки. 2016. № 1 (21). С. 17–24.
- ¹¹ См.: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115677> (дата обращения: 15.05.2017); Атлас религий и национальностей России. URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 15.05.2017).
- ¹² См.: URL: http://minjust.ru/sites/default/files/itogovvy_doklad_za_2015_g_1_0.pdf (дата обращения: 16.05.2017); URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/02-11.docx (дата обращения: 16.05.2017).
- ¹³ См.: URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1091254/> (дата обращения: 17.05.2017).
- ¹⁴ См.: СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
- ¹⁵ См.: Там же. 2002. № 30. Ст. 3031.
- ¹⁶ См.: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2017).
- ¹⁷ См.: Рудаков А. М. Теоретико-правовые проблемы реализации свободы вероисповедания осужденными к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 31–35.
- ¹⁸ См.: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2017).
- ¹⁹ См.: URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1091254/> (дата обращения: 17.05.2017).
- ⁵ См.: Isaev I. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii. S. 377.
- ⁶ См.: Shingareva N. V. Religioznye prestuplenija i otvetstvennost' za ih sovershenie v Ugolovnom ulozhenii 1903 g. // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. 2015. № 5. S. 147–150.
- ⁷ Zemcov B. N. Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava. S. 172.
- ⁸ См.: Pamjatniki rossijskogo prava : v 35 t. / pod obshh. red. R. L. Hachaturova. M., 2016. T. 24; Prava cheloveka v Rossii: istorija, teorija i praktika : ucheb. posobie / Karamanukjan D. T. [i dr.]. Omsk, 2015. S. 38.
- ⁹ См.: Emel'janov N. E., Hajlova O. I. Gonenija na russkuju pravoslavnuju cerkov' (1917–1950-e gody) // Rossija i sovremennyy mir. 2008. № 4 (61). S. 111–128.
- ¹⁰ См.: Dorskaja A. A. Rossijskaja konstitucionno-pravovaja tradicija regulirovanija svobody sovesti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Jurid. nauki. 2016. № 1 (21). S. 17–24.
- ¹¹ См.: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115677> (дата обращения: 15.05.2017); Atlas religij i nacional'nostej Rossii. URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 15.05.2017).
- ¹² См.: URL: http://minjust.ru/sites/default/files/itogovvy_doklad_za_2015_g_1_0.pdf (дата обращения: 16.05.2017); URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/02-11.docx (дата обращения: 16.05.2017).
- ¹³ См.: URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1091254/> (дата обращения: 17.05.2017).
- ¹⁴ См.: SZ RF. 1997. № 39. St. 4465.
- ¹⁵ См.: Там же. 2002. № 30. St. 3031.
- ¹⁶ См.: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2017).
- ¹⁷ См.: Rudakov A. M. Teoretiko-pravovye problemy realizacii svobody veroispovedanija osuzhdennymi k lisheniju svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 31–35.
- ¹⁸ См.: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2017).
- ¹⁹ См.: URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1091254/> (дата обращения: 17.05.2017).

УДК 343.22

Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве

А. А. ЖИТКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются формы соучастия в современном уголовном законодательстве на примере конкретных статей Особенной части УК РФ, освещается судебная практика по привлечению к уголовной ответственности за деяния при совместном неосторожном причинении вреда, а также формулируются конкретные предложения по совершенствованию института соучастия.

Ключевые слова: соучастие; умышленное преступление; преступление по неосторожности; причинение вреда; причинение вреда группой лиц.

Actual problems of complicity in the contemporary criminal law

A. A. ZHITKOV – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia